

ТИХОНИЙ АФРИКАНСКИЙ — ТОЛКОВАТЕЛЬ АПОКАЛИПСИСА*

А. Г. НЕБОЛЬСИН

Публикация представляет собой перевод толкования донатистского богослова Тихония на первую главу Апокалипсиса, сопровождаемый вступительной статьей и комментариями. Сочинение Тихония, не сохранившееся как цельный текст, но недавно восстановленное по многочисленным цитатам у позднейших авторов, представляет большой интерес оригинальностью своих экклезиологических идей. Влияние его на последующую латинскую традицию толкования Апокалипсиса было огромно. На русский язык настоящий труд переводится впервые.

В ряду богословов древней латинской Африки, давшей христианскому миру таких выдающихся церковных писателей, как Тертуллиан, сщмч. Киприан Карфагенский и блж. Августин, особое место принадлежит Тихонию¹. Специфичность его положения в истории древнехристианского богословия заключается в том, что Тихоний, формально принадлежа к влиятельнейшему в IV в. расколу донатистов, выражал в своих трудах идеи, несогласные с известным нам из источников донатистским учением, а у авторов кафолической Церкви, напротив, встретил сочувствие, выразившееся как в похвальных отзывах о личности Тихония, так и в цитировании — прямом или косвенном — его трудов.

Первые по времени известные нам упоминания о Тихонии содержатся в трудах блж. Августина². В сочинении «Против послания Пармениана» (ок. 400 г.), представляющем собой ответ-опровержение на письмо донатистского епископа, адресованное Тихонию и содержащее критику в его адрес, Августин характери-

---

* Настоящая статья, а также следующий за ней перевод с комментариями выполнен в рамках проекта «Латинские толкования на Откровение Иоанна Богослова патристического периода. Комментированный перевод» при поддержке Фонда развития ПСТГУ (договор № 02-1215 КИП от 23 декабря 2015 г.).

¹ Его имя в латинских источниках представлено в разных формах: Ticonius, Thiconius, Tichonius, Tuchonius, Tusonius. Современные авторы предпочитают использовать последний вариант. Мы избираем русскую форму написания «Тихоний» (вместо допустимого «Тиконий»), во-первых, основываясь на очевидном греческом происхождении имени и, во-вторых, принимая во внимание написание имени в первых посвященных данному автору русскоязычных публикациях (см. сн. 7).

² Ep. 41. 2; 93. 10; 249; Contra epistolam Parmeniani I. 1. 1; II. 22. 42; III. 3. 17; De doctrina christiana III. 30 — 37; Retractationes II. 18.

зует последнего как человека «острого ума и необычайного красноречия»³, принадлежавшего к донатистам, но верно толковавшего свидетельства Св. Писания о всемирном распространении Церкви. Он также отмечает здесь, что неприятие донатистами эkkлезиологических взглядов Тихония привело к его соборному осуждению с их стороны⁴. В письме 93, написанном несколькими годами позднее, Августин отзывается о трудах Тихония как о свидетельствующих, скорее, против донатистов и в пользу кафолической Церкви⁵. Наиболее важным в ряду связанных с Тихонием текстов блж. Августина является окончание третьей книги труда «О христианском учении»⁶. Здесь иппонский святитель обзревает — в целом сочувственно, хотя и не без критики — единственный дошедший до нас полностью труд Тихония — «Книгу правил»⁷, характеризуя ее автора как писавшего неопровержимо против донатистов, но в силу крайнего неразумия не решившегося отделиться от них⁸. Ко времени упоминаний о нем у блж. Августина Тихоний, очевидно, уже ушел из жизни. Предположительно он скончался ок. 390 г.⁹

В конце V в. Геннадий Марсельский в своем труде «О знаменитых мужах» посвящает Тихонию небольшую главку¹⁰, важную тем, что в ней перечисляют-

³ «Acri ingenio praeditum et uberi eloquio» (Contra epistolam Parmeniani I. 1).

⁴ «Et Parmenianus quidem primo eum per epistolam velut corrigendum putavit; postea vero etiam concilio eorum perhibent esse damnatum» (ibid.). Впрочем, это утверждение блж. Августина, не подкрепленное точными указаниями и дополнительными свидетельствами, требует осторожного отношения. Современные исследователи Тихония Жан-Марк Веркрыйс и Роже Гризон, подготовившие критические издания его творений, не делая категорических утверждений, склоняются к пониманию слов иппонского святителя как ссылки на слухи (rumeur у обоих авторов) и, соответственно, считают, что в точности его свидетельства о соборном осуждении Тихония нельзя быть полностью уверенным (см.: *Tyconius. Le Livre des Règles. Introduction, traduction et notes par Jean-Marc Vercauysse. Paris: Cerf, 2004. P. 23–24; Tyconius. Commentaire de l'Apocalypse / Introduction, traduction et notes par Roger Gryson. Turnhout: Brepols, 2011. P. 10*).

⁵ «Magis contra vos pro Ecclesia catholica scripsit» (Ep. 93. 10. 43).

⁶ De doctrina christiana III. 30 — 37. Посвященные Тихонию последние главы третьей книги этого труда принадлежат наряду с четвертой книгой к самому позднему его пласту, представляя собой сделанные в 426 г. прибавления к основной части текста, написанной тремя десятилетиями ранее.

⁷ Первое критическое издание: *The Book of Rules of Tyconius / Newly Edited from the Mss with an Introduction and an Examination into the Text of the Biblical Quotations by F. C. Burkitt. Cambridge, 1894*. Второе критическое издание: *Tyconius. Le Livre des Règles / Introduction, traduction et notes par J.-M. Vercauysse. Paris, 2004 (Sources Chrétiennes; 488)*. Русский перевод, выполненный с текста Патрологии Миня, воспроизводящего издание сер. XVIII в.: Тихоний Африканец книга о семи правилах для исследования и нахождения смысла Священного Писания // Прибавления к Творениям святых Отцов. 1892. Вып. 48. С. 184–252, 333–373 (перепечатано в журнале «Альфа и Омега» (1999–2000. Вып. 21–23)).

⁸ «Tyconius quidam qui contra Donatistas invictissime scripsit, cum fuerit Donatista, et illic invenitur absurdissimi cordis, ubi eos non omni ex parte relinquere voluit» (De doctrina christiana III. 30).

⁹ Касательно биографии Тихония важными являются также следующие предположения: во-первых, вероятным признаётся его греческое происхождение (ср. *Le Livre des Règles. P. 13: "sans doute d'origine grecque"*), во-вторых, ни бл. Августин, ни позднейшие авторы, упоминающие Тихония, никогда не говорят о его священном сане. Очевидно, он был мирянином.

¹⁰ De viris illustribus 18.

ся его труды. Согласно Геннадию, Тихоний является автором четырех творений. Два из них полностью утрачены: «О внутренней брани» («De bello intestino») и «Изложение различных предметов» («Expositiones diversarum causarum»). Один труд полностью сохранился — это уже упоминавшаяся «Книга правил» («Liber regulatum»). Счастливая судьба этого творения очевидно связана с тем, что его высоко оценивал блж. Августин. Участь четвертого труда Тихония — «Комментария на Откровение Иоанна Богослова» — оказалась весьма своеобразной. До нас не дошло ни одной рукописи, содержащей это экзегетическое сочинение¹¹, однако его влияние на последующую латинскую традицию толкования Апокалипсиса оказалось столь велико, что его текст сохранился почти полностью в трудах авторов VI–VIII вв.¹², которые не просто цитировали его в отдельных местах, но заимствовали из него крупные фрагменты. Таким образом, к началу эпохи книгопечатания сложилась парадоксальная ситуация, сохранявшаяся до начала XXI в.: комментарий Тихония как единое целое был неизвестен, но в рассеянных по трудам позднейших латинских толкователей фрагментах значительная часть его текста была доступна.

Серьезное внимание ученых наследие Тихония начинает привлекать к себе в конце XIX в. В 1886 г. впервые ставится вопрос о реконструкции текста его «Комментария на Апокалипсис». Немецкий патролог Иоганнес Хаусляйтер обратил внимание на текстуальные совпадения в толкованиях на Апокалипсис Кесария Арльского, Примазия Гадруметского, Беда Достопочтенного и Беата Лиебанского и предположил, что объясняются они заимствованием из общего источника, который он идентифицировал как утраченный комментарий Тихония¹³. Эта гипотеза научным сообществом была признана верной, и на протяжении следующих десятилетий исследователями был высказан целый ряд ценных соображений, касающихся восстановления текста экзегетического труда Тихония. Наряду с творениями толкователей следующих веков во внимание были приняты и обнаруженные анонимные фрагменты экзегетического характера, в которых предположительно можно было увидеть отрывки из Тихония. Так называемые Туринские фрагменты, впервые опубликованные в 1897 г.¹⁴, в итоге были при-

¹¹ Библиотека монастыря Св. Галла (Санкт-Галлен, Швейцария), согласно ее каталогу 822 г., располагала экземпляром тихониевского толкования еще в нач. IX в. (см.: *Lehmann P. Mittelalterliche Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz. Bd. 1. Muenchen, 1918. S. 7*).

¹² Имеются в виду, прежде всего, Кесарий Арльский, Примазий Гадруметский, Беда Достопочтенный, Амвросий Аутперг, Беат Лиебанский.

¹³ *Hausleiter J. Die Kommentare des Victorinus, Tichonius und Hieronymus zur Apokalypse // Zeitschrift fuer kirchliche Wissenschaft und kirchliches Leben 7 (1886). S. 239–257*. Решающим фактором, приведшим Хаусляйтера к этому выводу, было ознакомление с текстом толкования Беата Лиебанского, первое издание которого, увидевшее свет в Мадриде в 1770 г., сразу же оказалось величайшей библиографической редкостью, и лишь через столетие после появления его экземпляры оказались доступны исследователям за пределами Пиренейского полуострова.

¹⁴ В 1820 г. рукопись перевезена из аббатства Боббио в университетскую библиотеку Турина. Первое издание: *Spicilegium Casinense. Vol. 3/1. Monte Cassino, 1897. P. 263–331*. В 1963 г. увидело свет новое издание Туринских фрагментов, выпущенное уже после кончины работавшего над ним Франческо Ло Буэ, не успевшего довести свой труд до конца: *The Turin Fragments of Tyconius' Commentary on Revelation / Ed. by Francesco Lo Bue. Cambridge, 1963*.

знаны парафразами неизвестного редактора, основывающимся на тихониевском тексте и по верности исходному материалу не превосходящим труды названных выше толкователей. В отличие от Туринских, фрагменты, названные по месту их обнаружения в 60–70-е гг. прошлого века Будапештскими¹⁵, признаны содержащими подлинный текст комментария Тихония, являясь, таким образом, единственным известным на сегодня носителем аутентичного текста этого творения африканского богослова. Впрочем, их ни с чем не сравнимое в этом отношении значение в огромной степени нивелируется их краткостью: они содержат лишь не без повреждений сохранившиеся толкования на Откр б. 6 — 13. В конце XX в. была предпринята первая попытка составления полного синопсиса комментария Тихония на Апокалипсис. В монографии, посвященной истории восприятия тихониевского комментария, американский ученый Кеннет Стайнхаузер в качестве последней главы помещает соответствующее структуре Апокалипсиса последовательное перечисление отрывков произведений указанного выше круга, о которых с высокой степенью вероятности можно утверждать, что они содержат тихониевский текст¹⁶. И хотя работа Стайнхаузера оказалась несвободной от ошибок¹⁷, сам факт предпринятой им попытки свидетельствовал о том, что условия для начала практической реконструкции текста Тихония созрели. Вскоре после выхода в свет книги Стайнхаузера дело этой реконструкции взял на себя бельгийский ученый Роже Гризон. Внимательно исследовав всю историю трансляции тихониевского текста и подготовив новые критические издания важных с этой точки зрения памятников¹⁸, в 2011 г. Гризон завершил начатую ровно за 125 лет до этого работу по восстановлению утраченного памятника¹⁹, и издание латинского оригинала и французского перевода толкования Тихония на Апокалипсис наконец увидело свет²⁰. Его появление, несомненно, является

¹⁵ Содержащие текст обрывки пергамента были перевезены в библиотеку Центральной католической семинарии Будапешта из иезуитского колледжа в Прессбурге (ныне Братислава), где они использовались для переплета лютеранских богословских сочинений. Издания: *Mezey L.* Egy korai karoling kéziratredék (Ticonius in Apocalypsin?) // *Magyar könyvszemle* 92 (1976). P. 15–24; *Id.* Un fragment de codex de la première époque carolingienne (Ticonius in Apocalypsin?) // *Miscelanea codicologica F. Masai dicata*. T. 1. Gand, 1979. P. 41–50; *Gryson R.* Fragments inédits du commentaire du Tyconius sur l'Apocalypse // *Revue bénédictine* 107 (1997). P. 189–226.

¹⁶ См.: *Steinhauser K.* The Apocalypse Commentary of Tyconius: A History of Its Reception and Influence. Frankfurt am Main; N.Y., 1987. P. 265–316.

¹⁷ На неточности Стайнхаузера вскоре после выхода его труда указал испанский исследователь Эухенио Ромеро Посе: *Romero Pose E.* El comentario al Apocalipsis de Ticonio // *Cristianesimo nella storia* 11 (1990). P. 179–186. Впоследствии они были отмечены и Роже Гризоном.

¹⁸ *Bedae presbyteri Expositio Apocalypseos*. Turnhout, 2001 (Corpus Christianorum. Series Latina; CXXIa); *Commentaria minora in Apocalypsin Johannis*. Turnhout, 2003 (Corpus Christianorum. Series Latina; CVII). Уже после выхода в свет критического издания тихониевского толкования Гризон издал и толкование на Апокалипсис Беата Лиебанского: *Beati Liebanensis Tractatus de Apocalypsin. Pars prior*. Turnhout, 2012 (Corpus Christianorum. Series Latina; CVIIb); *Pars altera*. Turnhout, 2012 (Corpus Christianorum. Series Latina; CVIIc).

¹⁹ Если за точку отсчета принимать указанную выше статью Хаусляйтера, опубликованную в 1886 г.

²⁰ *Tyconii Afri Expositio Apocalypseos. Accedunt eiusdem Expositionis a quodam retractatae Fragmenta Tauriniensa* / Cura et studio Roger Gryson. Turnhout, 2011 (Corpus Christianorum. Se-

очень крупным событием в области исследования древнецерковной письменности. Пусть текст, предлагаемый Гризоном, и является плодом ученой реконструкции и, соответственно, не может считаться безоговорочно тождественным оригинальному, однако его издание в целостном виде позволяет, во-первых, иметь более четкое представление об объеме и идейном содержании наследия Тихония и, во-вторых, яснее видеть линии развития древней латинской богословской и экзегетической мысли.

Есть основания полагать, что публикация перевода начальных разделов комментария Тихония на Апокалипсис может вызвать значительный читательский интерес. Яркая и своеобразная мысль африканского богослова, несомненно, способна привлечь к себе внимание даже и независимо от того, что она развивается в связи с такой будоражащей воображение книгой, как Откровение Иоанна Богослова. Если исходить из того, что Апокалипсис вызывает массовый интерес именно своей «эсхатологичностью», то подход Тихония к его истолкованию, напротив, может быть охарактеризован как определенная его деэсхатологизация. По словам Роже Гризона, Тихоний совершил своего рода экзегетическую революцию²¹, состоявшую в том, что он первый аргументированно истолковал тысячелетнее царствование верных со Христом на земле (Откр 20) в смысле современной реальности Церкви, порвав с господствующей до этого хилиастической традицией²². Этим он оказал несомненное влияние на блж. Августина, предлагающего такое же толкование миллениума в двадцатой книге своего великого труда «О граде Божьем», а через Августина и на всю последующую латинскую традицию толкования Апокалипсиса. Подобное понимание тысячелетнего царства очень органично вплетено в общий контекст рассуждений Тихония о последней книге Библии. Апокалипсис для него — это прежде всего книга о Церкви. О каких бы разделах, образах и сюжетах этой книги он ни говорил, мысль его всегда оказывается сосредоточенной на Теле Христовом, что может даже создать впечатление определенной монотонности²³, не вполне соответствующей красочности толкуемого текста. Однако именно в этой подчеркнутой экклезиологичности мысли Тихония заключены ее своеобразие и глубина. Следует отметить, что она же пронизывает и его «Книгу правил». Вообще, оба труда Тихония не только допускают, но, очевидно, и предполагают прочтение в свете друг друга — в своем экзегетическом творении автор на примере одной библейской книги демонстрирует те внутренне присущие Св. Писанию принципы и закономерности изложения божественного Откровения, которые в другом сочинении он в не вполне общепринятом смысле слова назвал «правилами».

ries Latina; CVII A); *Tyconius. Commentaire de l'Apocalypse / Introduction, traduction et notes par Roger Gryson. Turnhout, 2011 (Corpus Christianorum in Translation; 10).*

²¹ «Tyconius opère une véritable révolution exégétique». *Gryson R. Les commentaires patristiques latins de l'Apocalypse // Revue théologique de Louvain 28 (1997). P. 313.*

²² Представленной, например, у Ириния Лионского и Викторина Петавийского.

²³ Ср. суждение одного из современных исследователей: «Das macht seinen Apokalypsekomentar sehr monoton. Er hat nur ein Thema: Die Kirche» (Это делает его комментарий на Апокалипсис весьма монотонным. У него лишь одна тема: Церковь). *Lof L. J. van der. Warum wurde Tyconius nicht katholisch? // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche 57 (1966). S. 265.*

Необходимо подчеркнуть, что в России осмысление наследия Тихония — в известном на тот момент объеме — началось уже до революции. Архимандрит (впоследствии митрополит) Антоний (Храповицкий), высоко оценивая его Правила, указывал на их значение для современной экзегетики²⁴, а автором первого в Европе труда монографического масштаба, посвященного Тихонию, был выпускник — впоследствии профессор — Дерптского университета остзейский немецкий богослов Трауготт Хан²⁵. Имея перед собой, в отличие от исследователей прошлого, восстановленный текст Комментария Тихония на Апокалипсис, мы в состоянии теперь оценить характеристику, данную африканскому богослову Бедой Достопочтенным, говорившем о нем как о «муже одаренном» («viro ingenioso»), изъяснявшем священную книгу «вполне православно» («veridice satisque catholice disseruit») и «процветшем как роза среди терний» («veluti rosa in spinis effloruit»)²⁶.

---

²⁴ См.: Антоний (Храповицкий), архим. О Правилах Тихония и их значении для современной экзегетики // Прибавления к Творениям святых Отцов. 1891. Ч. 48. С. 162–183.

²⁵ Hahn T. Tyconius-Studien. Ein Beitrag zur Kirchen- und Dogmengeschichte des 4. Jahrhunderts. Leipzig, 1900.

²⁶ Expositio Apocalypseos. Praefatio 126–129.

ТИХОНИЙ АФРИКАНСКИЙ

КОММЕНТАРИЙ НА АПОКАЛИПСИС (ОТКР 1)

Иувидел я семь золотых светильников, и посреди светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир (Откр 1. 12–13)¹, то есть Христа, окруженного этими семью светильниками. Сын же Человеческий, или семь светильников, или семь звезд — это Церковь. Однако вследствие аллегорического изложения, род разделен на виды², так что [один и тот же] род оказывается выражен в нескольких видах. Ведь в определенных местах из-за тонкости смысла и глубины божественного речения род не может быть показан с ясностью, ибо его легче увидеть, чем выразить.

Род делится на части таким образом. Как Ноев ковчег — Церковь, так и *восемь душ*³, которые находятся в ковчеге, — Церковь. [Это можно увидеть также в словах:] *человек Иудин, и вы, живущие в Иерусалиме*⁴, и судьи между Господом и между виноградником Его (Ис 5. 3), потому что Иерусалим, и жители его, и виноградник Господень есть Церковь; ведь [Исайя] так заключил, говоря: *Ибо виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев* (Ис 5. 7). [И в словах:] *в большом доме*, который есть Церковь, *золотые и серебряные сосуды* (2 Тим 2. 20), поскольку те же сосуды — это дом Божий. И еще [в речении]: *Выходите из среды его, носящие сосуды Господни* (Ис 52. 11), так как носящие сами являются сосудами. И [в стихах:]

¹ Начало комментария, которое помимо толкования на Откр 1. 1–11 могло включать в себя и введение, не сохранилось ни у одного позднейшего автора. Вероятно, пользовавшиеся комментарием Тихония толкователи Апокалипсиса имели в своем распоряжении рукописи, уже не содержащие начала его труда.

² Род (*genus*) и вид (*species*) — ключевые термины в экзегетических построениях Тихония. Разъяснению этих понятий посвящено правило IV его «Книги правил» — «О виде и роде». Соотношение рода и вида у Тихония неоднопланово и в каждом конкретном случае должно устанавливаться особо. Эти понятия могут означать, соответственно, представляемую реальность и то или иное ее конкретное выражение или обозначение, целое и часть, коллектив и его членов и т. д.

³ См.: 1 Петр 3. 20.

⁴ Тихоний цитирует Св. Писание по африканскому старолатинскому переводу. Мы переводим библейские цитаты Тихония, стремясь, в первую очередь, к точной передаче авторского текста, но позволяем себе в случае отсутствия сколько-нибудь значимых смысловых расхождений сблизать его с Синодальным переводом. В случае ветхозаветных цитат текст Тихония зачастую оказывается более близким к церковнославянскому переводу, так как и старолатинская, и славянская версии, в отличие от Вульгаты и Синодального перевода, выполнены с греческого, а не еврейского текста.

кто вселится в обитель Божию? (Пс 14. 1) *Неповинный руками и чистый сердцем* (Пс 23. 4), ибо нет на земле иной Божией обители, нежели неповинные руками и чистые сердцем.

Так и здесь посреди семи светильников в образе Сына Человеческого он⁵ представляет Церковь. *Будут же двое*, — говорит апостол, — *одна плоть, я же говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф 5. 31–32). И как сказано выше, в нескольких видах раскрывается род.

И по персям опоясанного золотым поясом (Откр 1. 13). Персями он называет два Завета, как мы читаем в Песни Песней: *Два сосца твои как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями* (Песн 4. 5) и *Груды твои подобны виноградным кистям* (Песн 7. 8). Однако и в этом виде можно усматривать род и в Заветах разуметь Церковь, так что Заветы как бы получают сравнение с тем, что они осуществляют. Ведь не Заветы пасутся, а Церковь через Заветы окормляется. Разве Заветы, а не народы проливают кровь?⁶

А в Писании обнаруживаются разные виды такого тропа, когда деятель получает наименование от того, что делает⁷. Так, в этой книге мы читаем: *вечное Евангелие* (Откр 14. 6), тогда как вечны живущие по Евангелию⁸. Вечен плод заповедей, а не заповеди; ведь не [заповеданное]: *кто принудит тебя идти с ним поприще, иди с ним два* (Мф 5. 41) будет вечно, а тот, кто потрудились, сам будет вечен. Так и *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор 15. 50); мы же считаем, что в воздаяние за труды царствует та плоть, которая не плотски живет. А в противоположность этому дьявол и слуги его названы *смертью и адом*, оттого что для многих они сделались причиной смерти и ада, как написано: *Где, смерть, твое жало* (1 Кор 15. 55)? Ведь и сам дьявол, что назван смертью, имеет смерть — огненное озеро, которое есть вторая смерть⁹.

Также о сосуде говорится через его содержимое, как [например:] *чаша Твоя опьяняющая столь прекрасна* (Пс 22. 5)! Однако никого не может опьянить чаша — [опьяняет] то, что в чаше содержится. И *мир вас ненавидит* (Ин 15. 18) говорится вместо «те, кто в мире»; и *дни злы* (Еф 5. 16), тогда как злы не дни, а люди, в эти дни живущие. Так Господь в Евангелии называет семенем то заповеди, то людей. Он говорит: *Приходит лукавый и похищает посеянное в сердце* (Мф 13. 19), то есть слова заповедей. А далее в подобном речении Господь говорит: *Доброе семя — это сыны Царствия* (Мф 13. 38); здесь это не слово заповеди, но сами люди, которые поступают сообразно семеню заповеди.

⁵ То есть Иоанн. Далее в аналогичных случаях, когда не назван по имени, но подразумевается апостол Иоанн, мы будем употреблять местоимение «он» без дополнительных пояснений.

⁶ Не вполне ясный образ, вытекающий, вероятно, из приведенного выше сравнения. Возможно, народы (populi) указывают на Церковь, а проливающаяся кровь (fundunt sanguinem) символически связана с упомянутыми в Песн 7. 8 виноградными гроздьями.

⁷ Речь, очевидно, идет о метонимии, однако самого этого термина Тихоний не употребляет.

⁸ Очевидно, автор придает понятию «деятель» (factor) довольно широкое значение. «Вечное Евангелие» оказывается отнесено к «деятелям», по-видимому, в том смысле, что оно есть то, что призывает, приобщает к вечной жизни.

⁹ См.: Откр 20. 14.

Следовательно, под персями мы понимаем Заветы, то есть живущую по Заветам Церковь. А золотой пояс — это сонм святых, прилепляющихся ко Христу и исполняющих Заветы.

Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег (Откр 1. 14). Белыми волосами он называет множество облаченных в белое¹⁰. Они же Иерусалим, ежедневно сходящий с неба¹¹, то есть они рождаются от святого народа подобно тому, как и зверь [восходит] из бездны¹², то есть лукавый народ от лукавого народа.

И очи Его, как пламень огненный (Откр. 1. 14). Очами Церкви он называет иногда заповеди Божии, иногда — Святого Духа. Заповедь Божия — это свет, как написано: *Светильник ногам моим слово Твое, Господи* (Пс 118. 105) и еще: *Заповедь Господня светла, просвещающая очи* (Пс 18. 9). А поскольку сами заповеди являются огнем, говорится так: *Пламенно слово Твое весьма* (Пс 118. 140) и об Иосифе: *Слово Господне воспламенило его* (Пс 104. 19).

И ноги Его подобны орихалку Ливанскому¹³, как раскаленные в печи (Откр 1. 15). Раскаленными ногами он называет Церковь последнего времени, раскаленную от непомерности скорбей, ноги же — это последняя часть тела¹⁴, что можно сопоставить с тем, как камень, оторвавшийся от горы, поразил в ноги тело царств мира¹⁵. А уподоблена [Церковь] орихалку оттого, что тот возникает из меди и под действием сильного огня и особого вещества¹⁶ доводится до цвета золота. Не случайно и то, что она подобна орихалку Ливанскому. Ведь Ливан — это гора в Иудее, соответственно, показано, что в Иудее, то есть между братьями, тело Христово раскаляется, более всего в последние времена. Печь же эта в доме Божиим, и верные испытываются там, *где и Господь распят* (Откр 11. 8) и подвергнут испытанию за нас¹⁷. Господь, требующий от народа Своего испытать подобие Своих

¹⁰ Возможно, имеются в виду новокрещенные. Такое понимание хорошо сочетается с характерным для Тихония указанием на ежедневное схождение с неба Иерусалима — Церковь непрерывно пополняется рожденными свыше членами.

¹¹ См.: Откр 3. 12; 21. 2.

¹² См.: Откр 11. 7; 17.

¹³ Здесь у Тихония представлено чтение, отличное от греческого оригинала, в котором говорится о «халколиване». Орихалк (греч. ὀρείχαλκος — «горная медь», от ὄρος «гора» и χαλκός «медь»), о котором говорит Тихоний, упоминается античными авторами, в частности Гесиодом («Щит Геракла», 122) и Платоном («Критий», 114e), в значении некоего таинственного металла либо сплава. На латынь еще в античности слово было транслитерировано как aurichalcum, то есть «златомедь». Тихоний также опирается на это значение, поясняя сравнение similes aurichalco Libani. Особое значение он придает эпитету «Ливанский». Важность этих рассуждений Тихония делает здесь неизбежным отступление в переводе от привычной формы текста, содержащей чтение «халколиван».

¹⁴ Здесь Тихоний, по-видимому, подразумевает сопоставление, основанное на многозначности слова novissimus, которое означает «последний», а также может употребляться как пространственная характеристика в значении «крайний», «нижний». Ср.: novissimi temporis ecclesia (Церковь последнего времени) и novissima pars corporis (последняя, или нижняя, часть тела).

¹⁵ См.: Дан 2. 34.

¹⁶ Буквально сказано medicamen, что может означать как природный краситель, так и некий компонент иного рода, придающий особые свойства сплаву и в том числе изменяющий его цвет.

¹⁷ Отталкиваясь от понимания орихалка в смысле сплава, возникающего под действием огня, и относя Ливан к Иудее, Тихоний развивает мысль о том, что эсхатологические скорби

собственных страстей, в книге Захарии явственно сказал об этом, когда взял соответствующее число серебра¹⁸ и повелел раскалить в печи в доме Своем, то есть в Своем народе, чтобы испытать золото, как мы читаем: *И Я, — говорит Он, — скажу им: Если это хорошо пред лицом вашим, дайте, определив, плату Мою, если же — нет, удалитесь. И назначили плату Мне в тридцать сребреников. И сказал мне [Господь]: Брось их в горнило и смотри, испытаны ли, как Я испытан за них. И взял я тридцать сребреников и вложил их в дом Господень в горнило* (Зах 11. 12–13). И еще: *Приму вас в средину Иерусалима, как серебро и золото, медь и железо, олово и свинец берутся в средину печи, чтобы раздуть огонь на них, дабы слились они, так во гневе Моём возьму, и соберу, и солью воедино вас, и дохну на вас огнем гнева Моего, и сольетесь посреди него* (Иез 22. 19–21).

В этой книге ты найдешь не что иное, как внутреннюю брань и пожары¹⁹, которые Бог через Христа Своего удостоился открыть Своей Церкви, чтобы с приближением раздора²⁰ народ Божий знал, сколь многие и какого рода испытания на протяжении стольких лет должен будет претерпеть. Если поймет мало, но руководимый Духом Божиим, остерегаясь и избегая тайны беззакония²¹, то есть *духов злобы поднебесных* (Еф 6. 12), станет изо дня в день уклоняться от зла и невозмутимо и терпеливо переносить притеснения, то будет испытан, *словно золото в горниле* (Прем 3. 6).

И голос Его, как шум вод многих (Откр 1. 15). Голос изображает проповедующую Церковь, а многие воды обозначают народы.

Он держал в деснице Своей семь звезд (Откр 1. 16). В деснице Христа Церковь духовная; ей, стоящей с правой стороны²², Он говорит: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф 25. 34).

И из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей (Откр 1. 16). Удивителен порядок членов: после ног описывается лицо. Он показывает, что влед за пламенем последней битвы²³ явится сияние

будут иметь, прежде всего, внутрицерковный характер, представляя собой гонения на подлинных христиан со стороны лжебратьев. Образцом подобного рода страданий является распятие Господа, произошедшее в Святом городе.

¹⁸ То есть тридцать сребреников (см.: Мф 26. 15; 27. 3; 27. 9).

¹⁹ «Bella et incendia intestina». Выражение *bellum intestinum* (внутренняя брань) неоднократно используется Тихонием и даже вошло в заглавие его недошедшего до нас труда («De bello intestino»). Оно отражает его большой интерес к теме внутрицерковных разделений, к проблеме сосуществования в Церкви святости и греха. Эти темы подробно освещены и в его Книге правил.

²⁰ *Discensione*. Имеется в виду, очевидно, эсхатологическое, финальное противостояние.

²¹ См.: 2 Фес 2. 7.

²² Учение о Церкви как двухчастном Теле Христовом, внутри которого различаются правая, то есть подлинно праведная, и левая, то есть лицемерная, стороны — характернейшая составляющая наследия Тихония. Окончательное разделение этих двух сторон, по мысли Тихония, произойдет в соответствии с притчей о пшенице и плевелах лишь в конце времен на Страшном Суде. Блаженный Августин, рассуждая о втором Правиле Тихония (*De doctrina christiana* III.32.45) и в целом признавая значимость тихониевских соображений, указывает на то, что выражение «двухчастное Тело» применительно к Церкви не вполне корректно и следует говорить об истинном и смешанном (*vero atque permixto*) или же истинном и притворном (*vero atque simulato*) Теле Господнем.

²³ Здесь Тихоний вновь обыгрывает символику ног как «последней» (*novissimus*) части тела.

Церкви, о котором говорится: *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13. 43).

И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый (Откр 1. 17). Иоанн, видевший это, выступает как образ всей Церкви — так же, как и апостолы и пророки, в которых Церковь, словно мертвая, смиряется перед Господом Христом²⁴.

И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся (Откр 1. 17). Какое же утешение может быть явлено тому, кто лежит, как мертвый, если он слышит: «Не бойся!»? *Я есть Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти* (Откр 1. 17–18), то есть «ты имеешь во мне ключи смерти, ты, который подобен мертвому». Ведь Он дал Церкви эти ключи ада, дал и ключи Царствия Небесного: *Кому, — говорит Он, — простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин 20. 23).

Итак, напиши, что ты видел, и что есть, и чему надлежит быть после сего. Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей (Откр 1. 19–20). Он сказал, что звезды являются ангелами церквей, а светильники — церквями. Их не семь, но одна семиобразная Церковь, как написано: *Одна голубица моя, одна совершенная* (Песн 6. 8)²⁵. Тогда, если она одна, то и ангелов не семь. Если же их семь, то только те церкви, которые он назвал особо²⁶, имеют ангелов, а другие не имеют?

Не следует думать, что людям по отдельности предназначаются особые ангелы, как ошибочно полагают некоторые²⁷, оттого что Господь говорит о малых: *Ангелы их всегда видят лице Отца Моего Небесного* (Мф 18. 10). Если эти ангелы предназначены и приставлены к нам, чтобы защищать и оберегать от всякого нападения, то почему апостолу Петру не смог помочь его собственный ангел, и для его освобождения был послан другой? Ведь он говорит: *Теперь я вижу воистину, что Господь послал ангела Своего и избавил меня из руки Ирода* (Деян 12. 11). И ангел не только был послан, но и возвратился обратно, как написано: *Вместе они прошли одну улицу, и отошел от него ангел* (Деян 12. 10)²⁸. Однако иной скажет: «Ангел каждого человека, которому он предназначен, посылается для освобождения». Значит, можно было бы сказать, что если бы все апостолы оказались в темнице, то были бы посланы двенадцать ангелов, и каждого освобождал бы не

²⁴ Тихоний, вероятно, имеет в виду те места Св. Писания, в которых говорится о падении ниц святых, подобном описанному в данном месте Апокалипсиса (Иез 2. 1; 3. 23; 11. 13; 43. 3; 44. 4; Дан 8. 17; 10. 9; Мф 17. 6 и пар.; Деян 9. 4), и видит в этих ветхо- и новозаветных праведниках образы Церкви.

²⁵ В Син. пер. 6. 9: *Единственная — она, голубица моя, чистая моя*. Ср. церковнослав. пер. (6. 8): *Едина есть голубица моя, совершенная моя*. Везде при ссылках на ЦСЛ по умолчанию имеется в виду используемая в настоящее время в Русской Церкви Елизаветинская Библия. Здесь и далее на церковнославянский текст Св. Писания мы ссылаемся по изд.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М.: РБО, 1993.

²⁶ См.: Откр 1. 11.

²⁷ Здесь Тихоний высказывает мнение, очевидным образом расходящееся с позицией большинства церковных писателей патристического периода, и, можно сказать, противоречит учению Церкви.

²⁸ В Син. пер.: *и вдруг Ангела не стало с ним*.

чужой, а его собственный ангел. Но разве один ангел Господень был менее способен поразить Ассирийский стан и освободить весь Иерусалим?²⁹ Или Иов был препоручен святому ангелу, а не самому диаволу, дабы не пришлось ему претерпеть сверх назначенного?³⁰ А если они даны не для того, чтобы оберегать и освобождать нас, а может быть, чтобы учить и наставлять, зачем тогда Святой Дух, о Котором Господь говорит: *Когда же придет Он, то наставит вас* (Ин 16. 13)? Вот что еще мы здесь скажем: Господь восхвалил малых ангелов, [приставленных к] малым, то есть меньшие люди имеют меньших ангелов? Или как? По чьим заслугам, как сказал Он, ангелы видят Бога? По собственным или по заслугам людей, которым они даны как хранители? Если ангелы видят Бога по своим заслугам, тогда это не то, что Господь признал достоинством малых. Если же ангелы наши видят Бога по нашим заслугам, получается, они до того, как присоединились к людям, Бога не видели? Или людские заслуги позволяют получить таких ангелов, которые всегда видели и видят Бога? Я не говорю уже о том, что праведники не равны заслугами; невозможно сказать, без риска противоречия, что каждый получит ангела сообразно своей вере и благочестию, и чем больше будет сам, тем более достойного видеть Бога и более значительного ангела обретет, а чем менее будет благочестив, тем меньшего ангела по заслугам своего благочестия удостоится. А что они делают, если святость возросла или же вера праведников понесла урон и уменьшилась? Остаются неизменны или меняются сообразно возрастанию и убыванию веры людей? Если же ангелы не меняются, человек, взращивая плоды, числом до тридцати или же до ста³¹, возвышаясь в святости, ведет за собой своего ангела или, продвинувшись, оставляет его на прежней ступени? Хвалой какого рода Господь возвысил малых, говоря: *Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного* (Мф 18. 10)? Ведь он мог более величественно прославить малое, как это и сделал в другом месте, говоря: *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф 25. 40). Ведь иметь ангела-хранителя, который всегда бы видел Бога, — не лучше, и не выше, и не более славно для человека, чем иметь братом Христа, который всегда с ним как хранитель и сонаследник, потому что Христос соизволил считать его Своим братом³². Разве человек обладает голосом ангела своего, или ангел голосом человека, к которому он направлен, как сказали, услышав голос Петра: *Это не Петр, а ангел его* (Деян 12. 15)? Ангел человека — это его душа, то есть человек внутренний³³, который всегда чистым сердцем через веру созерцает Бога³⁴, как говорит Господь: *Не увидите Меня, пока не скажете: благословен Грядый во имя Господне!* (Лк 13. 35), и Филиппу говорит: *Видевший Меня видел и Отца* (Ин 14. 9).

Значит, когда идет речь об ангеле человека, подразумевается сам человек, и отсюда ты можешь понять, что и ангелы церковью суть церкви. Не только таин-

²⁹ См.: 4 Царств 19. 35.

³⁰ См.: Иов 1. 12; 2. 6.

³¹ См.: Мк 4. 8.

³² Ср.: Рим 8. 17; 29; Евр 2. 11–12.

³³ См.: Рим 7. 22; Еф 3. 16.

³⁴ См.: Мф. 5. 8.

ству, но и обиходному языку свойственно разделять один предмет. Так, мы говорим: «люди Церкви», хотя сами люди и есть Церковь. Потому Господь говорит: *Душа Моя скорбит смертельно* (Мф 26. 38); кажется, что говорит один, а душа, о которой говорится, — это кто-то другой, поскольку сама душа говорит: «Скорбит душа моя», а не «Я скорблю». Стало быть, если существует обыкновение так говорить, и таким образом разделяется единое, то в значительной степени ради сокрытия предмета, чтобы сказанное таинственно ты понимал аллегорически. Аллегория — это обозначение всякой вещи так, чтобы в словах звучало одно, а в таинствах ты постигал другое, как говорится у Исаяи: *Вот Я делаю новое, которое явится ныне, и познаете его, Я проложу дорогу в пустыне и реки среди суши; благословят Меня звери полевые, сирины и дочери страусовы, ибо я дал в пустыне воду и реки среди суши, чтобы напоить народ мой избранный* (Ис 43. 19–20). А что это за пустыня, в которой Бог прокладывает путь, и кто это засушливое место, где обещал Он сотворить реки, как не народы, среди которых через Христа открылся путь жизни и излилась неиссякаемая вода спасения? Также что это за животные, благословляющие Бога? Что за *сирины и дочери страусовы*? Что значит напоить избранный народ? Подобно тому как ты постигаешь это через таинство и разумеешь как единое, так же тебе следует понимать и то, что ангел и Церковь суть одно.

У нас есть сомнение: «ангелу Церкви» (*angelo ecclesiae*) — родительный здесь падеж или дательный? По-гречески ясно, что он сказал не «ангелу этой Церкви» (*angelo huius ecclesiae*), но «ангелу, [то есть] этой Церкви» (*angelo, huic ecclesiae*)³⁵, так что кажется, не столько говорится об ангеле и церкви, сколько выражено желание пояснить, что является собой ангел, когда говорится: «Ангелу, то есть Ефесской церкви, напиши»³⁶. Это у нас и во множественном числе может быть отмечено, как например: «Ангелам, церквам, находящимся в Азии, напиши». И в псалме говорится так же: *На солнце поставил жилище в них* (Пс 18. 5), а что такое «на солнце», поясняется словами «в них»³⁷. Ведь и в начале [этой] книги

³⁵ Здесь Тихоний, хотя он и ссылается на греческий текст, дает в качестве пояснения два фрагмента на латинском языке, указывая, что слово «церковь» употреблено в том же падеже, что и «ангел», то есть дательном, а не родительном. В приведенных автором фрагментах падеж можно однозначно определить по согласованному с существительным *ecclesia* (Церковь) указательному местоимению. Ср.: «angelo **huius** ecclesiae» (genitivus) и «angelo, **huic** ecclesiae» (dativus). Передать это грамматическое различие средствами русского языка не представляется возможным.

³⁶ Цитата (Откр 2. 1) приведена дважды: сначала по-гречески латиницей (То angelo te en Epheso ecclesiae gratson), а затем на латыни. Греческий текст, приводимый в данном случае Тихонием и лежащий в основе его рассуждений, не засвидетельствован ни в одной известной на сегодняшний день рукописи Апокалипсиса. Соответственно, суждения Тихония относительно смысла греческого текста данного стиха современному читателю представляются текстологически необоснованными. Стандартный греческий текст Откр 2.1, отраженный во всех древних и современных переводах, имеет следующий вид: То aggelō tes en Epheso ecclesiās gratson.

³⁷ Здесь Тихоний вновь приводит весьма необычное чтение библейского текста. Как указывает Гризон, названный стих в таком виде («In sole posuit tabernaculum in eis»), позволяющем отождествить in sole («на солнце») и in eis («на них», «в них»), как это делает Тихоний, встречается только в одной рукописи сер. XII в. (Tyconii Afri Expositio Apocalypseos. P. 242).

сказано не «семи ангелам», а «семи церквам»: *Иоанн семи церквам, находящимся в Азии* (Откр 1. 4), и Господь сказал ему: *Напиши в книгу то, что видишь, и пошли семи церквам* (Откр 1. 11). А далее велит написать ангелам, чтобы показать, что ангелы и церкви суть одно. К тому же ангелам ли велено совершить покаяние?³⁸ Нет, церквам.

Наконец, в отдельных [церквах] объединены все, так как сказано: *что Дух говорит церквам* (Откр 2. 7), а не «церкви». Ведь не одной Ефесской церкви, если она не покается, надлежало быть сдвинутой со своего места³⁹. И разве только Смирнской обещано: *Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть* (Откр 2. 10)? Или только в Пергаме престол сатаны, а не всюду?⁴⁰ Или только Фиатирской церкви грозит за прелюбодеяние и призывает ее держать, что имеет, покуда Он не придет?⁴¹ Или только Сардийской говорит: *Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя* (Откр 3. 3)? Или только Филадельфийской дал открытую дверь и ей одной обещает защиту от искушения, которое собирается прийти, чтобы искушать всю вселенную?⁴² Или грозит извергнуть из уст Своих тех, кто тепл, только в Лаодикийской церкви?⁴³ Конечно, Церковь Христова тогда была не только в этих местах, но в седмичном числе заключается вся полнота, и, как свойственно божественной тайне, в виде явлен род. Ведь и апостол Павел пишет к семи церквам, однако не к тем, что Иоанн⁴⁴.

Следовательно, Он называет ангелом Церковь, и показывает в нем две стороны, [одновременно] одобряя и порицая его⁴⁵. Далее видно, что порицается и одобряется не одно и то же. Так и Господь в Евангелии сказал обо всем множестве начальствующих как об одном рабе, блаженном и негодном⁴⁶. Господь, придя, сам рассечет его, и не всего раба, но часть его с лицемерами поместит⁴⁷. Итак, начиная в нынешние времена показывать внутреннюю брань⁴⁸ и различные грядущие труды семиобразной Церкви, не сказал: *Напиши, что есть* и «что будет», но *чему надлежит быть* (Откр 1. 19)⁴⁹. Он показывает, как плевелы растут

³⁸ См.: Откр 2. 5, 16; 3. 3.

³⁹ См.: Откр 2. 5.

⁴⁰ См.: Откр 2. 13.

⁴¹ См.: Откр 2. 25.

⁴² См.: Откр 3. 8, 10.

⁴³ См.: Откр 3. 16.

⁴⁴ Традиция, согласно которой ап. Павел обращался в своих посланиях к семи церковным общинам, отражена и в Каноне Муратори (48–60), причем там так же, как и у Тихония, присутствует сопоставление в этом отношении апп. Павла и Иоанна.

⁴⁵ Тихоний вновь выражает свою излюбленную мысль о «двухчастной» Церкви.

⁴⁶ См.: Мф 24. 46–51. По мысли Тихония, представленный в притче раб есть образ всех начальствующих в Церкви — как ревностных, так и нерадивых. На это указывает двойственность оценки его действий: вначале он назван блаженным, а затем он же — злым.

⁴⁷ В переводе потребовалось передать латинское слово *pars* русским «часть», а не привычным «участь», поскольку Тихоний, развивая свою мысль о двухчастной Церкви, противопоставляет «часть» «целому» (или «всему»).

⁴⁸ Тихоний опять использует выражение *bella intestina*.

⁴⁹ Синодальный перевод данного стиха («Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего») не вполне точно передает реалии греческого текста, на которые обращает

до самого наступления жатвы⁵⁰, предвещая, что до самого конца времен в Церкви добрые и дурные перемешаны.

Перевод с латинского и комментарии Е. В. Матеровой

(канд. филол. наук, ПСТГУ; materowa@mail.ru)

Ключевые слова: Тихоний, бл. Августин Иппонский, Апокалипсис, Откровение Иоанна Богослова, эсхатология, хилиазм, донатизм, древнехристианская экзегеза.

TYCHONIUS AFRICANUS — EXEGETE OF THE APOCALYPSE

A. NYEBOLSZIN

TRANSLATION FROM LATIN AND NOTES BY E. MATEROVA

This paper presents a translation of the commentary of donatist theologian Tychonius on the first chapter of the Book of Revelation with introduction and notes. This work of Tychonius did not survive as a whole text, but recently was reconstructed on the basis of the numerous quotations in the works of later authors. The commentary is of great interest because of its original ecclesiological ideas. Its influence on the later Latin tradition of interpretation of the Apocalypse was enormous. The work is translated into Russian for the first time.

Keywords: Tychonius, Augustine of Hippo, Apocalypse, Revelation of John, eschatology, chiliasm, donatism, early Christian exegesis.

Список литературы

Первоисточники

1. *Augustinus Hipponensis*. Sancti Augustini Hipponensis Episcopi Opera Omnia. Accurante J.-P. Migne. Tomus Primus. Parisiis, 1843 (PL; 32).
2. *Augustinus Hipponensis*. Ibid. Tomus Secundus. Parisiis, 1865 (PL; 33).
3. *Augustinus Hipponensis*. Ibid. Tomus Tertius. Parisiis, 1865 (PL; 34).
4. *Augustinus Hipponensis*. Ibid. Tomus Nonus. Parisiis, 1865 (PL; 43).
5. *Beatus Liebanensis*. Beati Liebanensis Tractatus de Apocalipsin. Cura et studio Roger Gryson. Pars prior. Turnhout, 2012 (Corpus Christianorum. Series Latina; CVIIb); Pars altera. Turnhout, 2012 (Corpus Christianorum. Series Latina; CVIIc).
6. *Beda*. Bedae presbyteri Expositio Apocalypseos. Ad fidem codicum manuscriptorum edidit Roger Gryson. Turnhout; Brepols, 2001 (Corpus Christianorum. Series Latina; CXXIa).

внимание Тихоний. Удачнее здесь перевод еп. Кассиана (Безобразова): «Итак напиши, что ты видел, и что есть, и чему должно произойти после этого». Ср. также церковнослав. перевод: «Напиши убо, яже видел еси, и яже суть, и имже подобает быти по сем».

⁵⁰ См.: Мф 13. 30.

7. *Commentaria minora in Apocalypsin Johannis*. Recognovit Roger Gryson. Turnhout: Brepols, 2003 (Corpus Christianorum. Series Latina; CVII).
8. *Gennadius*. Liber de viris inlustribus. Herausgegeben von E.C.Richardson. Leipzig: Hinrichs'sche Buchhandlung, 1896 (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur; 14).
9. The Turin Fragments of Tyconius' Commentary on Revelation. Ed. by Francesco Lo Bue. Cambridge, 1963.
10. Tyconii Afri fragmenta commentarii in Apocalipsim // *Spicilegium Casinense*. Vol. 3/1. Monte Cassino, 1897. P. 263–331.
11. *Tyconius*. The Book of Rules of Tyconius. Newly Edited from the Mss. with an Introduction and an Examination into the Text of the Biblical Quotations by F.C.Burkitt. Cambridge, 1894.
12. *Tyconius*. Le Livre des Règles. Introduction, traduction et notes par Jean-Marc Vercauysse. Paris: Cerf, 2004 (Sources Chrétiennes; 488).
13. *Tyconius*. Commentaire de l'Apocalypse. Introduction, traduction et notes par Roger Gryson. Turnhout: Brepols, 2011 (Corpus Christianorum in Translation; 10).
14. *Tyconius*. Tyconii Afri Expositio Apocalypseos. Accedunt eiusdem Expositionis a quodam retractatae Fragmenta Tauriniensa. Cura et studio Roger Gryson. Turnhout, 2011 (Corpus Christianorum. Series Latina; CVII A).
15. *Тихоний*. Тихония Африканца книга о семи правилах для исследования и нахождения смысла Священного Писания // Прибавления к Творениям святых Отцов. 1892. Вып. 48. С. 184–252, 333–373.

Вторичная литература

16. *Антоний (Храповицкий), архим.* О Правилах Тихония и их значении для современной экзегетики // Прибавления к Творениям святых Отцов. 1891. Ч. 48. С. 162–183.
17. *Gryson R.* Fragments inédits du commentaire du Tyconius sur l'Apocalypse // *Revue bénédictine* 107 (1997). P. 189–226.
18. *Hahn T.* Tyconius-Studien. Ein Beitrag zur Kirchen- und Dogmengeschichte des 4. Jahrhunderts. Leipzig, 1900.
19. *Hausleiter J.* Die Kommentare des Victorinus, Tichonius und Hieronymus zur Apokalypse // *Zeitschrift fuer kirchliche Wissenschaft und kirchliches Leben* 7 (1886). S. 239–257.
20. *Lehmann P.* Mittelalterliche Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz. Bd. 1. München, 1918.
21. *Lof L.J. van der.* Warum wurde Tyconius nicht katholisch? // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche* 57 (1966). S. 260–283.
22. *Mezey L.* Egy korai karoling kéziratredék (Ticonius in Apocalypsin?) // *Magyar könyvszemle* 92 (1976). P. 15–24.
23. *Mezey L.* Un fragment de codex da la première époque carolingienne (Ticonius in Apocalypsin?) // *Miscelanea codicologica F. Masai dicata*. T. 1. Gand, 1979. P. 41–50.
24. *Romero Pose E.* El comentario al Apocalipsis de Ticonio // *Cristianesimo nella storia* 11 (1990). P. 179–186.
25. *Steinhauser K.* The Apocalypse Commentary of Tyconius: A History of Its Reception and Influence. Frankfurt am Main; N. Y., 1987.